

Александр Рудазов

Тени не умеют говорить

Часть сборника
Рассказы из правого ботинка
(сборник)

Рассказы из правого ботинка

Александр Рудазов

Тени не умеют говорить

«Автор»

2007

Рудазов А. В.

Тени не умеют говорить / А. В. Рудазов — «Автор»,
2007 — (Рассказы из правого ботинка)

«Антикварная лавка разместилась в подворотне – такой темной, что идти приходится практически на ощупь. Вход освещается одним-единственным фонарем. Лампа светит тускло, постоянно моргая, грозя в любой момент потухнуть совсем. Каширин медленно шаркал по пыльным булыжникам, постоянно озираясь и прислушиваясь. Солнце еще не село, но тени уже удлинились до предела. Волей-неволей приходится быть осторожным – в бумажнике пригрелась толстенькая хрустящая пачка...»

Александр Рудазов

Тени не умеют говорить

Антикварная лавка разместилась в подворотне – такой темной, что идти приходится практически на ощупь. Вход освещается одним-единственным фонарем. Лампа светит тускло, постоянно моргая, грозя в любой момент потухнуть совсем.

Каширин медленно шаркал по пыльным булыжникам, постоянно озираясь и прислушиваясь. Солнце еще не село, но тени уже удлинились до предела. Волей-неволей приходится быть осторожным – в бумажнике пригрелась толстенькая хрустящая пачка.

Тот, к кому идет Каширин, принимает только наличные.

Сообщенный по большому секрету адрес он отыскал далеко не сразу. Старый квартал, старые дома. Судя по обветшавшей штукатуре, многие из этих четырехэтажек будут постарше самого Каширина.

Над лестницей белеет старая вывеска – «Семерка пентаклей». Необычное название для магазина. И дела явно идут не блестяще – ни единого покупателя в поле зрения. Впрочем, если слухи верны, хозяин «Семерки пентаклей» зарабатывает на жизнь отнюдь не торговлей...

Каширин коснулся дверной ручки и несколько секунд стоял так, не решаясь сделать последнего шага. Он знал – войдя в эту дверь, пути назад уже не будет.

Возможно, он бы все-таки передумал. Но тут по пустынной улице, как нарочно, проехал автомобиль. «Вольво» цвета мокрого асфальта – точь-в-точь такое же, как у Расяева. Витьки, дружбана...

Расяев встал перед глазами, как живой. Спортивная фигура, открытое лицо, белоснежная улыбка... Каширин воочию увидел, как он разводит руками и говорит с деланным сожалением: «Не в обиду, старичок... Сам понимаешь, у нас тут закон джунглей... Акелла промахнулся, извини...»

Эта его сочувствующая улыбочка стоит перед глазами Каширина уже третью неделю. Эта ночь – последняя и решающая. Завтра в полдень будет оформлена последняя бумага, и контрольный пакет фирмы окончательно уйдет дружбану Витьке...

Бывшему дружбану.

Подумав об этом, Каширин больше не колебался. Он решительно повернул ручку и вошел в антикварный магазинчик, о котором ему чуть слышным шепотом сообщили, что «там решают проблемы... да-да, и такие тоже!..»

– Еще посмотрим, кто из нас Акелла... – пробормотал себе под нос Каширин.

Над головой коротко звякнул колокольчик. Каширин прикрыл за собой дверь и замер на пороге, нерешительно осматриваясь. Внутри оказалось не намного светнее, чем снаружи, но слабенькой лампочки все же хватило, чтобы разглядеть весьма необычный интерьер.

Да, лавка и в самом деле захудалая. Вещицы, пылящиеся в дряхлых витринах, не вызвали бы интереса даже у самого неразборчивого вора. Все равно что красть музейные черепки.

Но посмотреть тут есть на что...

Вдоль стен – шесть потускневших зеркал в бронзовых рамках. Из них одно треснутое, а другое разбито совсем – вон, на полу поблескивает забытый осколок. Кто бы ни отвечал за уборку этого помещения, с обязанностями он справляется из рук вон скверно.

Первая витрина доверху набита старыми книгами. Некоторые, похоже, и в самом деле ценные – в кожаных и даже металлических переплетах. В обычных магазинах такого добра не встретишь.

Во второй мирно покоятся разнообразные шкатулки и ларчики. На некоторых все еще можно разглядеть резьбу и украшения, но большинство так потемнели от времени, что выглядят сплошными чернильными пятнами.

В третьей Каширин увидел старинное оружие. Впрочем, выбор не слишком богатый. Черное зазубренное копье, два древних кинжала, томагавк, скомбинированный с курительной трубкой, булава из китового уса, укороченный моргенштерн без шипов, катана в ножнах, проржавевшая насквозь шашка, сломанный штык с рукоятью из слоновой кости, кожаный кнут, праща и барабанный револьвер модели «Ремингтон».

В четвертой – фигурки и статуэтки. Глиняные, металлические, каменные, деревянные, стеклянные… Многие повреждены, у некоторых отсутствуют конечности или даже головы. Далеко не все изображают людей – есть животные, растения, мифические существа…

В пятой – ювелирные изделия. Вот эти, пожалуй, и в самом деле кое-что стоят – перстни, броши, серьги… Правда, большая часть – довольно-таки невзрачные, ни на что особое не претендующие.

В шестой – сувениры природного происхождения. Высушенные растения, чучела животных, амулеты из чьих-то когтей и зубов. Даже человеческий череп.

Дальше Каширин рассматривать не стал, но в «Семерке пентаклей» хватает и других витрин, тоже заполненных самыми разными вещами и вещицами – кубки, блюда, перчатки, зонты, веера, трости, колоды карт, стопка картин, медный самовар, даже старинный граммофон…

– Я могу вам помочь, – еле слышно донеслось из-за потемневшего прилавка.

Прозвучало это не вопросом, а утверждением.

Каширин впервые обратил внимание на продавца. До настоящего момента он не замечал эту сгорбленную фигуру, облаченную в засаленное одеяние неопределенного покрова и расцветки. Лицо скрывается под глубоким капюшоном, больше похожим на монашеский клубок. На виду остаются только кисти рук – тонкие, костлявые, с набухшими венами и такой желтой кожей, как будто их хозяин страдает сильнейшей формой желтухи.

– Я к вам от… – начал Каширин.

– Мне это неинтересно, – прервал его продавец. – Меня не интересует ваше имя, а вас не должно интересовать мое. Вы пришли ко мне – значит, я вам нужен. Вы желаете купить, я желаю продать. Все остальное неважно.

Его голос звучал болезненно и неестественно – свистящий, прищепетывающий, с придыханием.

– Купить… Ну что ж, это звучит… разумно, – признал Каширин. – Мне сказали, что вы решаете… проблемы. Щекотливые проблемы.

– Да, это верно. В чем заключается ваша проблема?

На миг Каширин заколебался. Но потом мысленно пожал плечами, решив, что хуже уже не будет, и принялся рассказывать все с самого начала. Сбивчиво, сумбурно, эмоционально, но все же стараясь не упоминать никаких имен и вообще не говорить ничего лишнего.

С Расяевым они вместе учились в институте, хотя и на разных факультетах. Дружили. А несколько лет назад начали совместный бизнес. Ничего особенного – в складчину приобрели лакокрасочный комбинат. Каширин занимался производством, Расяев взял на себя финансово-юридическую часть.

Продукция пользовалась неплохим успехом, дела шли в гору. Денег со временем стало много. Каширин был доволен, Расяев – не очень. Ему хотелось большего, он все чаще заговаривал о расширении, привлечении дополнительных инвестиций, вел какие-то переговоры, притаскивал откуда-то все новые контракты…

Каширин – хороший производственник, но никудышный экономист – плохо разбирался в этой кухне. Зато он полностью доверял приятелю, поэтому спокойно подмахивал все бумаги, не слишком вникая в смысл написанного. Потом, когда выяснилось, что Расяев воспользовался его доверчивостью самым подлым образом, было уже поздно.

По сути, он, Каширин, собственными руками подарил приятелю свою половину бизнеса. И жаловаться не на кого. Все адвокаты, к которым он обращался, вникнув в обстоятельства

дела, тут же скисали. Подписи на бумагах его? Его. Ну так какие могут быть претензии? Смотреть надо, что подписываешь. Тем более, что все сделки Расяев оформил так, что комар носу не подточит…

Официально Каширин расставался со своей долей предприятия по собственной воле, без всякого обмана или нажима. Да, вот так вот взял и совершенно добровольно переписал на лучшего друга большую часть имущества – исключительно по доброте душевной…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.